

*Золотые пески
Болгарии*

Золотые пески Болгарии

Саша Кругосветов

КЛЕТКА

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
К84

Составитель серии Ю.Ковалевская

Серия: Золотые пески Болгарии

К84 Кругосветов Саша: «Клетка». — М.:
Интернациональный Союз писателей, 2020. —
372 с. (Золотые пески Болгарии).

Утром в свой 27-ой день рождения Борис Кулагин проснулся у себя дома. Он только что проводил Клару после ночи любви и приготовил себе завтрак. В дверь позвонили, вошли два незнакомца. Они объявили, что Борис арестован. Кем и за что арестован, не знают, им и не положено то знать. В процессе встреч с дознавателем, следователем, многочисленными адвокатами и посредниками Борису так и не удастся выяснить, что за таинственное ведомство ведет судебный процесс над ним и в чём его обвиняют. На тяжбы и метания в поисках спасения уходит вся его жизнь. Перед смертью он понимает, что надо было согласиться с обвинением, нужно было во всем сознаться - сознаться в чем?

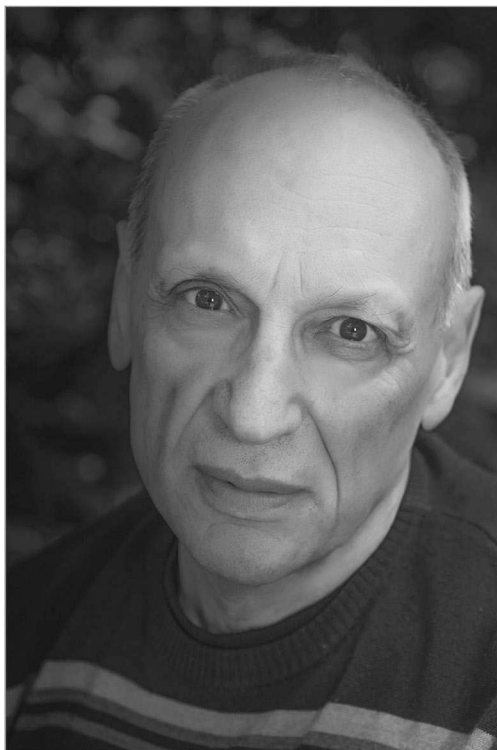
Так или иначе, все в чем-нибудь виновны.

16+

ISBN 978-5-906957-99-3

ББК 84(2 Рос=Рус)6

© Саша Кругосветов, 2020
© М.Свириденков, 2020
© Интернациональный Союз писателей, 2020

Саша Кругосветов (настоящее имя: Лев Яковлевич Лапкин) – писатель, куратор Санкт-Петербургского отделения Интернационального Союза писателей, член Международной ассоциации авторов и публицистов АРΙΑ (Лондон).

Наиболее известен как автор серии книг для детей о путешествиях капитана Александра и произведениями для взрослых в жанре публицистики и художественной прозы (мейнстрима). Последние вошли в книги «Сто лет в России», «А рыпаться все равно надо», «Живите в России», «Послания из прошлого», «Птицы», «Светящиеся ворота», «Заметки в ЖЖ», «Сжечь мосты», «Пора домой», двухтомник «Остров Мория. Пацанская демократия», двухтомник «Цветные рассказы».

До писательской карьеры работал в сфере научных исследований. В 27 лет стал кандидатом технических наук. Опубликовал более ста научных трудов в области математики и электроники, а также получил 27 авторских свидетельств (все разработки были внедрены). Руководил подразделениями, занимающимися исследованием и проектированием в области ракетостроения. Позднее руководил подразделением в Академии Наук СССР. Был руководителем ряда опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ. Параллельно преподавал в Институте повышения квалификации руководящих работников. В 1991 году ушел из Академии в связи с закрытием направления.

В настоящее время предприниматель, руководитель предприятия. Ветеран труда. Награжден медалями «За доблестный труд», «За вклад в развитие местного самоуправления», медалью Российского императорского дома «Юбилей Всенародного Подвига. 1613-2013» за деятельность на благо Российского государства.

Среди наиболее значимых литературных наград – премии фестиваля фантастики «Роскон»: «Алиса» (2014) и «Серебряный РосКон» (2015), «Специальный приз оргкомитета конференции Роскон» за вклад в развитие фантастики (2016), «Рыцарь Фантастики» (2017); Московская литературная премия по итогам сезона 2014 года (гран-при-лауреат); международная медаль имени Адама Мицкевича (Москва-Варшава, 2015); премия «Изумрудный город» Крымского фестиваля фантастики «Созвездие Аю-Даг» (2015); премия международного музыкально-литературного фестиваля «Ялос-2016» в номинации «Проза» (гран-при-лауреат); лауреат еженедельника «Литературная Россия» за 2016 год; мемориальная премия им. И.А. Соколова XXXIV Международного фестиваля фантастики «Аэлита» (2017); премия «Белый лотос», главная награда фестиваля «Поехали! в Астрахань» (2017) и др.

Диалектика переходного периода из ниоткуда в никуда

О романе «Клетка» Саши Кругосветова

Мы живем в обществе «пост-»: постиндустриальном и постмодернистском и движемся к еще большему «пост-»: «постдуховному» и, как следствие, «постапокалипсическому».

Жизнь человека и человечества можно рассматривать как процесс, в конце которого неминуемо будет суд. Это касается, пишу в порядке создания культов: адисонотамдевидевтадхармистов, язычников, буддистов, иудеев, зороастрийцев, христиан, мусульман, атеистов. Потому что суд он будет все равно – или на небесах, или в памяти потомков и друзей.

«Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда.

И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там».

Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета!»

Еккл.

«Куда ты стремишься: Жизни, что ищешь, не найдешь ты! Боги, когда создавали человека – смерть они определили человеку, жизнь в своих руках удержали».

«Эпос о Гильгамеше».

«...исчезают тела и преходят, другие идут им на смену, со времени предков. Боги (т.е. цари, – прим. автора), бывшие до нас, покоятся в своих пирамидах, равно как и мумии, и духи погребенные в своих гробницах. От строителей домов не осталось даже места. Слышал я слова Имхотепа и Хардидифа, изречения которых у всех на устах, а что до мест их – стены их разрушены, этих мест – как нет, их не бывало. Никто не приходит от них, чтобы рассказывать о них, поведать об их пребывании, чтобы укрепить наше сердце, покуда вы не приблизитесь к месту, куда они шли».

«Песнь арфиста из папируса «Харрис 500», Ср. Царство.

Роман «Клетка» Саши Кругосветова – это явление. Кстати, возможно, роман будет переведен на немецкий, чешский и английский языки, что, мне кажется, очень правильно. Именно тогда можно будет начать большой курс.

А уникальность вот в чем – текст написан на грани модернизма и постмодернизма. И это действительно уникальный опыт.

В конце моей статьи мы расставим все точки над «ё», а пока небольшое отступление.

Саша Кругосветов родился в 1941 году, его предки пережили тяжелые времена войн, революций, репрессий, арестов и процессов. Начало и середина советского времени – это череда непрерывных процессов над социально чуждыми элементами, над «вредителями», над военными, над врачами, над евреями, над отдельными гражданами. Даже в гитлеровской Германии люди не держали в квартире специально собранный чемодан на случай, если за ними придут. В СССР он назывался «тревожный чемоданчик».

Советский человек был уже виноват в том, что родился.

«Был бы человек, а дело найдется», – говорят в России до сих пор.

XX съезд КПСС и развенчание культа Сталина – не принесло облегчения. До этого зло было бесплотно, но теперь его называли, а страх остался, а вместе с ним – чувство вины.

Страх дрейфовал в умах людей и заставлял скрывать мысли и говорить восторженные речи. Страх заставлял ликовать от свершений и планов партии.

А кто-то, напротив, позволял себе тихий бунт: слушал по ночам «Голос Америки», обсуждал на кухне шепотом существующий порядок, травил запрещенные анекдоты. Но страх давил на плечи, вгрызался в шею. Боялись доноса, боялись, что подслушают. Подсознательно люди чувствовали вину!

И доносы на них писали. Часто тоже со страху.

Хуже всего тем, кто открыто объявил войну власти, – «диссидентам». В конце концов, они стали виноваты в любом случае – и если сдались, и если дошли до конца. Парадокс, но это так.

Если люди ломались, то их обвиняли в малодушии; если проявляли твердость, то о них говорили как о законченных эгоистах, которые погубили своих родственников. А после падения советской власти подвиги диссидентов перечеркнули, сказав: «Не сломались те, кого плохо ломали».

Советская эпоха – это эпоха вины перед системой, а значит, это эпоха модерна. Дмитрий Быков, на мой взгляд, очень верно и просто для понимания обывателя обозначил человека каждой эпохи:

1. Ветхозаветный человек чувствует связь с Богом и семьей, поэтому он спокоен. Он выполняет все правила, чтит Бога и семью, а значит, его совесть чиста.

2. Человек эпохи Просвещения рушит старое, но у него есть великая цель, он заменяет Бога наукой и верит, что медицина и образование изменят мир до неузнаваемости. И будет рай на земле.

